

сбросила татарское ярмо, а турки перенесли свою столицу «в Город» — εἰς τὴν πόλιν — Истамбул, в царь городов, в Константинополь. Византия как государство исчезла в империи турок, но за XIV век она успела в исихастском движении возродиться как церковная культура, объединяющая греков, сербов, болгар, румын, грузин, русских. Турки, таким образом, стали наследниками ее «недвижимости», а эти народы получили «движимую», духовную часть ее наследства.

В истории случается, что периоды экономического и политического краха оказываются временем интенсивной работы и взлета в области мысли, культуры, дипломатии для одной и той же страны. Так произошло и с Византией в XIV столетии. Волна культурного подъема, церковного по своему характеру, прошла затем оттуда и по славянским православным странам, оставив неизгладимые следы в культуре их народов. Применительно к русской письменности исследователи называют это явление вторым южнославянским влиянием,⁵ применительно к культуре вообще — восточноевропейским предвозрождением⁶ или возрождением славянского православия.⁷

Византийские «семена» нигде не нашли такой благоприятной почвы, как на Великой Руси. Именно на этой земле они скоро вззошли возрожденной и преображенной национальной русской культурой.

Тем большего внимания — именно с целью изучения Руси XIV—XVI вв. — заслуживает исихазм — течение, определившее характер всей византийской церковности как раз накануне «второго южнославянского влияния».

Собственно исихазм (от греческого глагола ἡσυχάζω — «покоиться, молчать») как способ индивидуальной молитвенной практики не будет предметом нашего рассмотрения.⁸ В этом смысле он существовал задолго до XIV в.⁹ Нас интересует его место в динамике общественной жизни XIV в. Попытаемся проследить его эволюцию в жизни Византии этого времени.¹⁰

I

1. Первые десятилетия XIV в. можно назвать «келейным» периодом исихазма, поскольку в общественной жизни серьезной роли он еще не играет.¹¹ В церковной жизни это — застойное по сравнению с последую-

⁵ См.: А. И. Соболевский. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV вв. СПб., 1894; Д. С. Лихачев. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России.

⁶ См.: Д. С. Лихачев. 1) Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. М.—Л., 1962; 2) Предвозрождение на Руси в конце XIV—первой половине XV века. — В сб. «Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы», М., 1967, стр. 136—182.

⁷ Riccardo Picchio. 1) «Prerinscimento esteuropeo» e «Rinascita slava ortodossa». — Ricerche slavistiche, vol. VI, 1958, стр. 185—199; 2) Die historisch-philologische Bedeutung der kirchenslavischen Tradition. — Die Welt der Slaven, Jhrg. VII. H. I, Juni, 1962, стр. 21. Более точно, по-видимому, это явление называть Православным возрождением, ибо, кроме славян, оно охватывало и греков, и румын.

⁸ На эту тему написано большое количество работ, где исихия (ἡ ἡσυχία) рассматривается и сама по себе, и в сравнении с йогой и мусульманской мистикой. Библиографию см.: J. Meyendorff. Introduction à l'étude de Grégoire Palamas. Ed. du Seuil, Paris, 1959, стр. 15—22. (Далее: J. Meyendorff. Introduction).

⁹ Порфирий Успенский (Восток христианский, III, История Афона, II. СПб., 1892, стр. 211) пишет, что учение исихастов как таковое возникло в IV в. в Египте.

¹⁰ Попутно и коротко мне приходилось уже это делать в статьях «Этническая интеграция» (стр. 109) и «Публицистика Иоанна Кантакузина 1367—1371 гг.» (Византийский временник (далее: ВВ), т. XXIX, печатается).

¹¹ Даже на всем Афоне в это время Григорий Синаит, специально разыскивавший исихастов, смог обнаружить лишь трех монахов, которые упраж-